

РАЗДЕЛ II. ПОЭТИКА ЛИТЕРАТУРЫ

ББК 83.3

УДК 821.112.2

DOI 10.52172/2587-6945_2022_21_3_25

С. В. Овчарова

*Магнитогорский государственный
технический университет им. Г. И Носова
455000, Россия, г. Магнитогорск, пр. Ленина, д.38*

ORCID 0000-0001-7856-5966

alexis-1@yandex.ru.

ЭЛЕМЕНТЫ ЭСТЕТИКИ НЕМЕЦКОГО НАТУРАЛИЗМА В ТЕКСТАХ «RAMMSTEIN»

В статье предпринимается попытка раскрыть механизм рециркуляции тем и идей в рамках литературного творчества как одного из существенных свидетелей и показателей культуры. Объектом исследования служат тексты песен немецкой индустриал-метал-группы «Rammstein», на основе анализа которых автор выявляет очевидную взаимосвязь их тематики с эстетической концепцией немецких натуралистов конца XIX в., а также отмечает некоторые аналогии в особенностях её реализации.

Представители натуралистического направления принимали всю многогранную реальность человека и окружающего, включая любые негативные проявления, рассматриваемые искусством как нечто недостойное изображения, моветон. Поддерживая данную тенденцию, «Rammstein», в лице автора текстов, Тилля Линдемманна, на протяжении почти трёх десятков лет предлагает обществу так называемый «неудобоваримый», «неполиткорректный» продукт, обнажающий пороки и недостатки, имеющие отношение, прежде всего, к биологической природе человека. Противоречие между несовершенством человека и общества, с одной стороны, и стремлением преодолеть это состояние, с другой, не утрачивает свою актуальность в течение столетий и остаётся постоянным стимулом литературного творчества. Вариативной составляющей в данном случае являются конкретные общественно-исторические условия

и, как следствие, цель и особенности изображения проблемной ситуации. В результате исследования автор приходит к выводу о том, что основой конфликта для немецких натуралистов послужили неприятие, игнорирование вышеупомянутого противоречия, в то время как в текстах «Rammstein» акцентируется внимание на излишней расположенности общества по отношению к его негативным проявлениям, их поощрению и, как итог, поглощению, ассимиляции этих проявлений.

Ключевые слова: «Rammstein», Тилль Линдемманн, немецкий натурализм, эстетика, традиция, литературная аллюзия, порок, табу

Введение

Рассуждения о своеобразии конкретного образца литературного творчества в русле его следования традиции либо отклонения от неё требуют начать с некоторых общих замечаний относительно понимания сути самого литературного творчества, которое, во-первых, представляет собой нечто вроде вторичной реальности, то есть, зарождаясь в этой реальности, развивается во что-то новое именно на её основе; и, во-вторых, несёт в себе определённые духовные ценности (см.: [1]). Духовные же ценности сами по себе опять-таки появляются не из пустоты, они вырабатывались на протяжении долгого пути развития общества и содержат результаты опыта предыдущих поколений.

Как следствие, литературное творчество всегда развивается в русле определённых культурно-исторических традиций, которые можно рассматривать в разрезе как глобальных, так и национальных литературных тенденций. Именно сочетание накопленного опыта, выражающегося в следовании известным литературным образцам, направлениям, сюжетам и т.п., с субъективным началом конкретного автора делает возможным появление уникальных и своеобразных, с одной стороны, и насыщенных актуальным, понятным для всех смыслом – с другой, литературных текстов.

В поэтических текстах немецкой группы «Rammstein», авторство которых в подавляющем большинстве случаев принадлежит вокалисту группы – Тиллю Линдемманну, отчётливо заметна та преемственность, которая указывает на его сопричастность национальной немецкой, а в широком смысле – европейской, как части мировой, культуре: «Обращение к истории позволяет группе не только создавать эпатажный медиапродукт, но и давать аудитории пищу для размышлений» [7, 314]. Эта тесная связь с традицией, «погружённость» в неё реализуется, прежде всего, посредством

всевозможных «архетипов, мифологем и других литературных аллюзий» [6, 287] в текстах песен, а также в актуализации и развитии некоторых идейно-тематических аспектов литературного наследия, о чём и пойдёт речь в дальнейшем.

Основная часть

Общая тематика текстов группы отнюдь не отличается оптимизмом и вызывает неоднозначные эмоции у публики, чаще всего – резко негативные. Провокационность и эпатаж – это, пожалуй, самые нейтральные характеристики, соотносимые с творчеством «Rammstein», группа «своим имиджем, своей музыкой, своими текстами и шоу провоцирует и вызывает самые противоречивые реакции» [9, 110]. «Эстетика «Rammstein» базируется на детальном и живописном изображении человеческих пороков, низменных инстинктов, психических и физиологических отклонений, страданий и насилия. Среди них – тщеславие и чувство мнимого превосходства над природой («Ich will», «Mutter», «Donaukinder»), равнодушие и эмоциональное выгорание, недовольство своим телом («Keine Lust»), садомазохизм и каннибализм («Ich tu dir weh», «Bestrafe mich», «Mein Teil», «Laichzeit»), похоть («Feuer und Wasser», «Rein, Raus», «Pussy»), безумие и одержимость инстинкта преследования («Waidmanns Heil», «Du riechst so gut»), гомосексуализм и содомия («Mann gegen Mann», «Bück dich»), инцест и педофилия («Tier», «Spiel mit mir»), наркомания («Adiós») и прочее.

Общий эмоциональный фон текстов мрачный, страшный, от немотивированных детских страхов – текст песни «Mein Herz brennt» (с нем. – *Моё сердце горит, здесь и далее перевод автора – О. С.*), где идёт речь о чудовищах, появляющихся из-под детской кровати, как только гаснет свет, – до патологий взрослого – композиция «Hilf mir!» (*Помоги мне*), описывающая непреодолимую тягу человека к огню и одновременно боязнь того, что огонь поглотит его. Примечательно то, что оба текста насыщены интертекстуальными отсылками (аллюзиями) к известным произведениям и образам немецкой культуры, первый – основан на народных сказаниях XVIII века о песочном человечке (нем. *Sandmann*), который погружал детей в сон, запорошив им глаза песком, а также одноименном рассказе Э.-Т.-А. Гофмана (1817). Кроме того, в конце 50-х гг. в Германии появилась детская телепередача «Das Sandmannchen» (*Песочный человечек*) – аналог российской «Спокойной ночи, малыши», где сказки детям рассказывал Das Sandmannchen. Каждую передачу он начинал словами «Nun, liebe Kinder, gebt fein Acht. Ich habe euch etwas mitgebracht» (*Так, дорогие детки, обратите*

С. В. Овчарова

внимание! Я кое-что вам принёс). Именно этими словами начинается и песня «Mein Herz brennt». Изначально образ песочного человечка не обладал зловещими чертами, но Тилль Линдеманн возводит его до высшего Кошмара с горящим сердцем, черпающего силы из детских слёз и страхов.

Текст второй песни отсылает нас к стихотворению Генриха Гофмана «Die gar traurige Geschichte mit dem Feuerzeug» (*Очень печальная история со спичками*) [10] из сборника для детей «Struwwelpeter» (*Стёпка-распёпка*) (1847) [2]. Героиня стихотворения, девочка Паулинхен, оставшись дома одна, поджигает спички и погибает в огне. Предназначенное для детской аудитории стихотворение носит «сугубо воспитательный характер» [12, 32], в то время как образ лирического героя в тексте Линдемана «Hilf mir!», несомненно, шире. Помимо пиромании, одержимости огнём, он содержит в себе идею очищения и перерождения человека после смерти –

Aus der Asche ganz allein
Steig ich auf zum Sonnenschein.

Das Feuer liebt mich (*здесь и далее тексты песен см.: [8]*).

«Из пепла в полном одиночестве я поднимаюсь к солнечному свету. Огонь любит меня».

Фон композиций характеризуется статичностью, граничащей с фатализмом. Создается впечатление, что основной проблемой человека автор текста считает его нахождение в плену своих низменных животных инстинктов и страхов, от которых он не в состоянии избавиться.

Показателен в этом смысле, например, текст песни «Tier» (*Зверь = Животное*), где Тилль Линдеманн рассуждает о правомерности отличия человека от животного, учитывая его (человека) бессилие перед собственными инстинктами. Нарушая требования морали и преступая все границы дозволенного, мужчина испытывает сексуальное влечение к собственному ребёнку, что и приравнивает его к зверю:

Er wird zu seiner Tochter gehen,
Sie ist schön und jung an Jahren.
Und dann wird er wie ein Hund
Mit eigen Fleisch und Blut sich paaren.

Was tuest du,
Was fühlst du,
Was bist du,
doch nur ein Tier.

«Он подойдет к своей дочери, она юна и красива. И затем, как собака, станет спариваться с собственной плотью и кровью. Что ты делаешь? Что ты чувствуешь? Что ты есть? Ты – всего лишь животное...»

В финале дочь убивает отца, отомстив за своё осквернённое тело и убитую душу. Поступок также более свойственный животным – расплата, око за око...

Sie taucht die Feder in sein Blut,
Schreibt sich selber einen Brief.
Entseelte Zeilen an die Kindheit,
als der Vater bei ihr schlief.

«Она опускает перо в его кровь, сама пишет себе письмо. Бездушные строчки детства, в котором отец с ней спал.»

Другой пример – текст песни «Weißes Fleisch» (*Белая плоть*), где помимо собственно описания сцены садизма и насилия подчёркивается неспособность индивида противостоять своей природе, даже учитывая факт осознания своего нездорового психического состояния и неотвратимости возмездия:

Jetzt hast du Angst und ich bin soweit.
Mein krankes Dasein nach Erlösung schreit.
Dein weißes Fleisch wird mein Schafott.
In meinem Himmel gibt es keinen Gott!

«Теперь ты напугана, и я готов. Моя больная сущность кричит об избавлении. Твоя белая плоть становится моим эшафотом. В моих небесах нет Бога!».

В тексте песни «Wollt ihr das Bett in Flammen sehen?» (*Хотите увидеть постель в огне?*) автор обращает внимание на тёмные стороны человеческой души, которые мы по обыкновению не замечаем, или не хотим замечать, реализуя свой замысел параллельно в ситуациях войны и любви, как противоборстве двух сторон:

Ihr seht die Kreuze auf dem Kissen,
Ihr meint euch darf die Unschuld küssen,
Ihr glaubt zu töten wäre schwer,
Doch wo kommen all die Toten her.
Sex ist eine Schlacht.
Liebe ist Krieg.

«Вы видите кресты на подушке, Вы думаете, что вас может целовать невинность, Вам кажется, что убивать тяжело... Тогда откуда берутся все эти покойники? Секс – это битва, Любовь – война.»

Если на войне насильственная смерть реальна и очевидна, то убийство в любви мы совершаем, бросая, предавая человека, причиняя смертельную боль его душе. Каждый человек скрывает у себя внутри своего собственного жестокого монстра, свой «скелет в шкафу», где-то очень далеко, глубоко, но его тень маячит...

В качестве характерной особенности данных текстов можно отметить тот факт, что лирическим героем всегда является сам носитель порока/низменных страстей, а не жертва этого носителя, например. Автор воспроизводит слова своего героя, в результате чего текст превращается в формулировку эстетической системы, в рамках которой персонаж полностью погружён в свою своеобразную «ненормальность», не пытаясь выйти за рамки обрисованной ситуации и изменить себя, он культивирует и вкушает её плоды. Ситуация доводится до апофеоза и абсурда, а сам текст фактически выглядит как «реклама», пропаганда отклонений.

Акцентирование внимания на приоритете биологического начала в человеке, его зависимости от физиологических законов, законов среды, равно как и отсутствию потребности и попыток лирического героя вырваться за пределы подобной внешней детерминированности недвусмысленно отсылает слушателя к эстетике немецкого натурализма 80-90-ых гг. XIX в. (см.: [3]). Именно натуралисты, чутко реагиовавшие на наиболее острые и актуальные проблемы общества, выбирали объектом своих исследований стороны жизни, считавшиеся запретными, «недостойными искусстваа» [5, 216]. Критики творчества «Rammstein» справедливо отмечают, что никто другой в музыкальном мире так не преуспел в виртуозной игре с табуированными темами, как это сделал Тилль Линдеманн. Кроме того, произведениям немецких натуралистов были свойственны отсутствие оценочного элемента и каких-либо обобщений, фотографичность и беспристрастность в изображении героев, либо сюжетов; подлинные причины изображаемого оставались за пределами повествования. Главная цель – чётко обозначить проблему, для чего натуралисты использовали приём «гипертрофии деталей» и, пренебрегая действием, обозначали лишь определённый «набор состояний» [11, 87]. Тексты «Rammstein» в равной мере не претендуют на какой-либо серьёзный анализ ситуаций и характера героев, в них не закладывается дальнейший «вектор» развития, не предлагаются готовые алгоритмы решения проблемных вопросов. Мы видим в них лишь гипертрофию порока, отклонения, застывшего в своём кричащем апофеозе.

Выводы

Учитывая ряд общих моментов в эстетике немецкого натурализма и текстах «Rammstein», нельзя не отметить и существенную разницу причинно-следственных связей, изображаемых немецкими натуралистами конца XIX в., с одной стороны, и Тиллем Линдеманном, с другой, явлений.

Немецкие натуралисты, исходя из соответствующих конкретно-исторических условий, прежде всего, обнажали контрасты буржуазной действительности и изображали пороки с целью обратить внимание на проблемы низших, опустившихся социальных слоёв, которые общество просто не хотело замечать, дистанцируясь от них, либо полностью исключая их из общей картины окружающей действительности.

Современное же нам общество в определённый момент своего развития полностью адаптировалось к человеческим порокам и акцептировало их, в результате чего порок стал нашей повседневностью, которую уже никто не замечает. А если и замечает, то не реагирует. Причём порок в нашей современной действительности стал «всеядным», он не ограничивается каким-либо отдельным социальным слоем, ему в равной мере подвержен каждый. Процесс адекватного восприятия порока как нечто недопустимого, негатива, табу угас вместе с соответствующей ответной реакцией на него. На фоне всеобщей толерантности, подмены понятий, заигрывания с собственными слабостями приходится обладать определённой долей смелости, чтобы называть вещи своими именами. В этой ситуации Тилль Линдеманн, живописуя порок, доводит его до гротеска, до абсурда, что, как минимум, выводит слушателя из зоны комфорта и нарушает рутину восприятия. Линдеманн лишает порок категории обыденности и возвращает ему его истинную чудовищную сущность, делая порок собственно пороком.

Принимая во внимание психологические особенности современного массового сознания, поэзия Тилля Линдемманна призвана, в первую очередь, привлечь внимание общества к негативным моментам, вызвать резонанс, поднять волну, или, пользуясь современным сленгом – «хайп», что следует понимать как потенцию изменений, движения в сторону *от порока*. Сам Тилль Линдеманн описывает это так: «Если ты можешь сегодня со сцены заявить I like to f*ck, люди шепотом спрашивают: “Что? Что он сказал?!” Это значит, тебя услышали, тебе удалось поймать их внимание. <...> Нужно найти колокол, в который ты будешь звонить. И звонить в нужное время» [4].

Литература

1. Арнаудов М. Психология литературного творчества. Москва: Прогресс, 1970. 656 с.
2. Гофман Г. Стёпка-растрёпка. Москва: Карьера Пресс, 2012. 24 с.
3. История немецкой литературы. Натурализм [Электронный ресурс]. URL: <http://19v-euro-lit.niv.ru/19v-euro-lit/istoriya-nemeckoj-literatury/naturalizm.htm> (дата обращения: 15.01.2022).
4. Лидер Rammstein Тилль Линдеманн: «Я сумасшедший с темной стороны луны» [Электронный ресурс]. URL: https://www.m24.ru/articles/Rammstein/24062015/77250?utm_source=CopyBuf (дата обращения: 27.07.2021).
5. Мандель Е. Проблемы немецкого натурализма // Вопросы литературы. 1971. № 4. С. 215–219.
6. Михалева Т. М. Архетипы, мифологемы и иные литературные аллюзии в поэзии Тилля Линдеманна («Rammstein»). Несколько вариантов прочтения из множества возможных. // Русская рок-поэзия: текст и контекст. Екатеринбург: Изд-во Уральск. гос. пед. ун-та, 2016. № 16. С. 258–275.
7. Михалева Т. М. Исторические факты и их представление в текстах песен и клипах немецкой группы «Rammstein». // Русская рок-поэзия: текст и контекст. Екатеринбург: Изд-во Уральск. гос. пед. ун-та, 2020. № 20. С. 313–321.
8. Тексты и переводы песен Rammstein [Электронный ресурс] // URL: <http://rammstein-text.ru/> (дата обращения 15.11.2020).
9. Фукс-Гамбёк М., Шац Т. Горящие сердца. Неофициальная биография Rammstein. Москва: ООО «Издательство АСТ», 2021. 300 с.
10. Hoffmann Heinrich. Die gar traurige Geschichte mit dem Feuerzeug // Heinrich Hoffmann. Der Struwelpeter. Ditzingen: Reclam Philipp Jun. Verlag GmbH, 2009. S. 5–6.
11. Munchov Ursula. Deutscher Naturalismus. Berlin: Akademie-Verlag, 1968. 165 s.
12. Reichert Tobias. Songtextlyrik von Rammstein im Deutschunterricht. Bachelorarbeit. Universität Koblenz-Landau, 2017. 42 s.

REFERENCES

1. Arnaudov M. Psihologija literaturnogo tvorcestva [Psychology of literary creativity]. Moscow: Progress, 1970. 656 p. (In Russ.).
2. Hoffmann H. Stjopka-rastrjopka [Struwelpeter]. Moscow: Kar'era Press, 2012. 24 p. (In Russ.).
3. Istorija nemeckoj literatury. Naturalizm [The history of German literature. Naturalism] [Elektronnyj resurs]. URL: <http://19v-euro-lit.niv.ru/19v-euro-lit/istoriya-nemeckoj-literatury/naturalizm.htm> (accessed 25.08.2022). (In Russ.).

4. Lider Rammstein Till' Lindemann: «Ja sumasshedshij s temnoj storony lunny» [Rammstein Leader Till Lindemann: «I'm crazy from the dark side of the moon»] [Elektronnyj resurs]. URL: https://www.m24.ru/articles/Rammstein/24062015/77250?utm_source=Cop yBuf (accessed 30.08.2022). (In Russ.).

5. Mandel' E. Problemy nemeckogo naturalizma [Problems of German naturalism] // Voprosy literatury [Questions of literature]. 1971. № 4. P. 215–219. (In Russ.).

6. Mihaleva T. M. Arhetipy, mifologemy i inye literaturnye alljuzii v poezzii Tillja Lindemanna («Rammstein»). Neskol'ko variantov prochtenija iz mnozhestva vozmozhnyh [Archetypes, mythologems and other literary allusions in the poetry of Till Lindemann («Rammstein»). Several reading options from a variety of possible ones] // Russkaja rok-poezija: tekst i kontekst [Russian rock poetry: text and context]. Ekaterinburg: Izd-vo Ural'sk. gos. ped. un-ta, 2016. № 16. P. 258–275. (In Russ.).

7. Mihaleva T. M. Istoricheskie fakty i ih predstavlenie v tekstah pesen i klipah nemeckoj grupy «Rammstein» [Historical facts and their representation in the lyrics and videos of the German band «Rammstein»] // Russkaja rok-poezija: tekst i kontekst [Russian rock poetry: text and context]. Ekaterinburg: Izd-vo Ural'sk. gos. ped. un-ta, 2020. № 20. P. 313–321. (In Russ.).

8. Teksty i perevody pesen Rammstein [Lyrics and translations of Rammstein songs] [Elektronnyj resurs]. URL: <http://rammstein-text.ru/> (accessed 15.08.2022). (In Russ.).

9. Fuks-Gambjok M., Shac T. Gorjashhie serdca. Neoficial'naja biografija Rammstein [Burning hearts. Unofficial biography of Rammstein]. Moscow: OOO «Izdatel'stvo AST», 2021. 300 p. (In Russ.).

10. Hoffmann Heinrich. Die gar traurige Geschichte mit dem Feuerzeug [The sad story of the lighter] // Heinrich Hoffmann. Der Struwwelpeter. Ditzingen: Reclam Philipp Jun. Verlag GmbH, 2009. P. 5–6. (In Germ.).

11. Munchov Ursula. Deutscher Naturalismus [German Naturalism]. Berlin: Akademie-Verlag, 1968. 165 p. (In Germ.).

12. Reichert Tobias. Songtextlyrik von Rammstein im Deutschunterricht. Bachelorarbeit [Lyrics by Rammstein in German lessons. Bachelor Thesis]. Universität Koblenz-Landau, 2017. 42 p. (In Germ.).

С. В. Овчарова

ELEMENTS OF THE AESTHETICS OF GERMAN NATURALISM
IN THE TEXTS OF «RAMMSTEIN»

Svetlana V. Ovcharova

Assistant Professor, Candidate of Philology, Nosov Magnitogorsk State
University (Magnitogorsk, Russia)

Abstract

The article attempts to reveal the mechanism of recycling themes and ideas within the framework of literary creativity, as one of the essential witnesses and indicators of culture. The object of the research is the lyrics of the German industrial metal band «Rammstein», based on the analysis of which the author reveals the obvious relationship of their themes with the aesthetic concept of German naturalists of the late XIX century, and also notes some analogies in the features of its implementation.

Representatives of the naturalistic trend accepted the whole multifaceted reality of man and the environment, including any negative manifestations considered by art as something unworthy of an image, a moveton. Supporting this trend, «Rammstein», in the person of the author of the texts, Till Lindemann, for almost three decades has been offering society a so-called «indigestible», «politically incorrect» product that exposes vices and shortcomings related primarily to the biological nature of man. The contradiction between the imperfection of man and society, on the one hand, and the desire to overcome this condition, on the other, has not lost its relevance for centuries and remains a constant incentive for literary creativity. The variable component in this case is the specific socio-historical conditions and, as a consequence, the purpose and features of the image of the problem situation. As a result of the research, the author comes to the conclusion that the basis of the conflict for German naturalists was rejection, ignoring the aforementioned contradiction, while in the texts of «Rammstein» attention is focused on the excessive disposition of society in relation to its negative manifestations, their encouragement and, as a result, absorption, assimilation of these manifestations.

Keywords: «Rammstein», Till Lindemann, German naturalism, aesthetics, tradition, literary allusion, vice, taboo

Для цитирования: Овчарова С. В. Элементы эстетики немецкого натурализма в текстах «Rammstein» // *Libri Magistri*. 2022. № 3 (21). С. 25–34.

Поступила в редакцию 27.07.2022